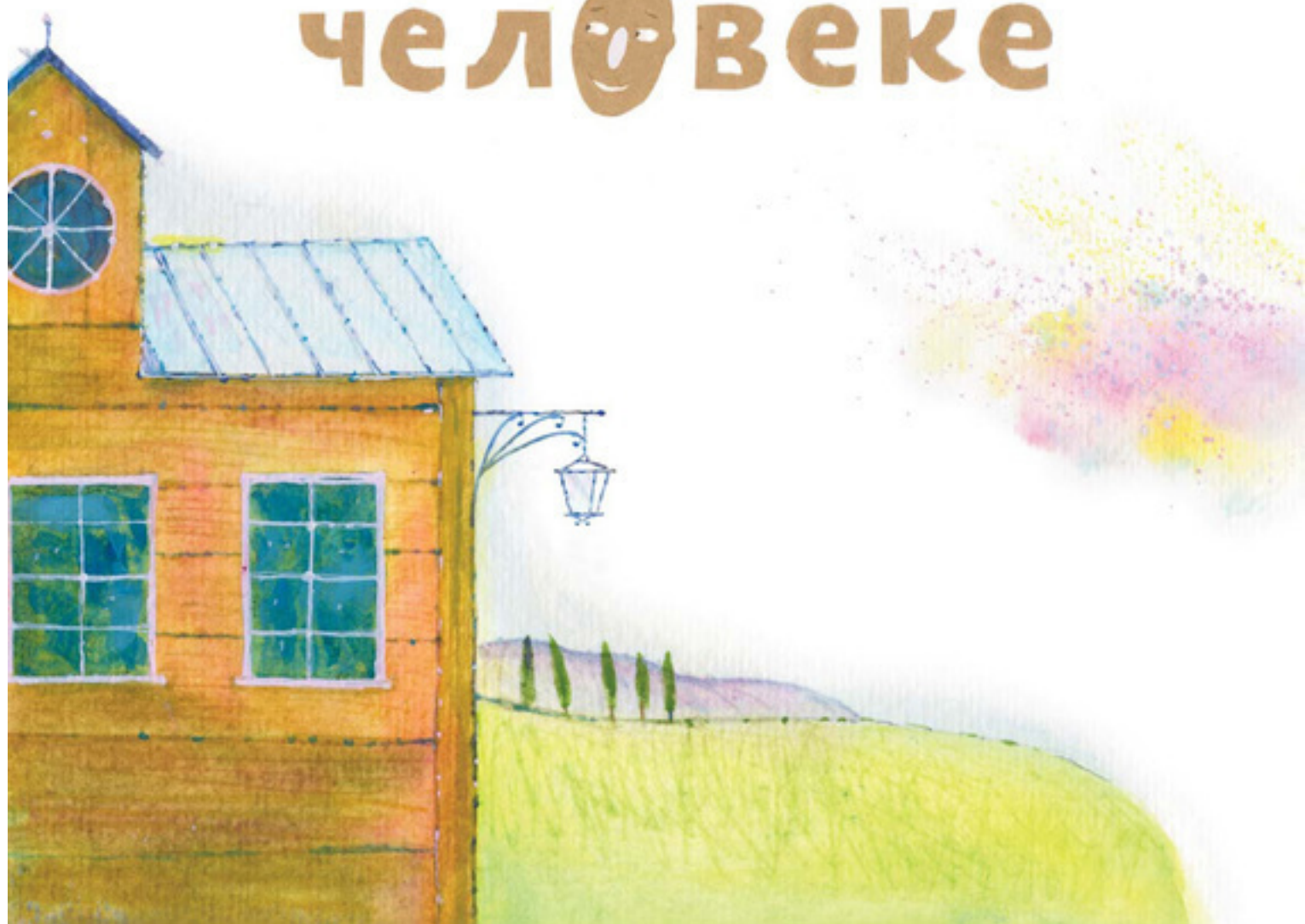

Елизавета Жданова

Сказка о Бумажном человеке

Елизавета Жданова
Сказка о бумажном человеке

«Никея»

2012

Жданова Е. А.

Сказка о бумажном человеке / Е. А. Жданова — «Никея», 2012

В основе этой сказки сюжет, который заинтересует и ребенка, и его родителей, – история героя, который стремится стать настоящим: он преобразуется, становится прекрасным, находит верных друзей и обретает полноту и смысл жизни. «Сказка о бумажном человеке» продолжает лучшие традиции книг для семейного чтения, в которых за увлекательным сюжетом открывается глубокий смысл.

© Жданова Е. А., 2012

© Никея, 2012

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елизавета Андреевна Жданова

Сказка о бумажном человеке

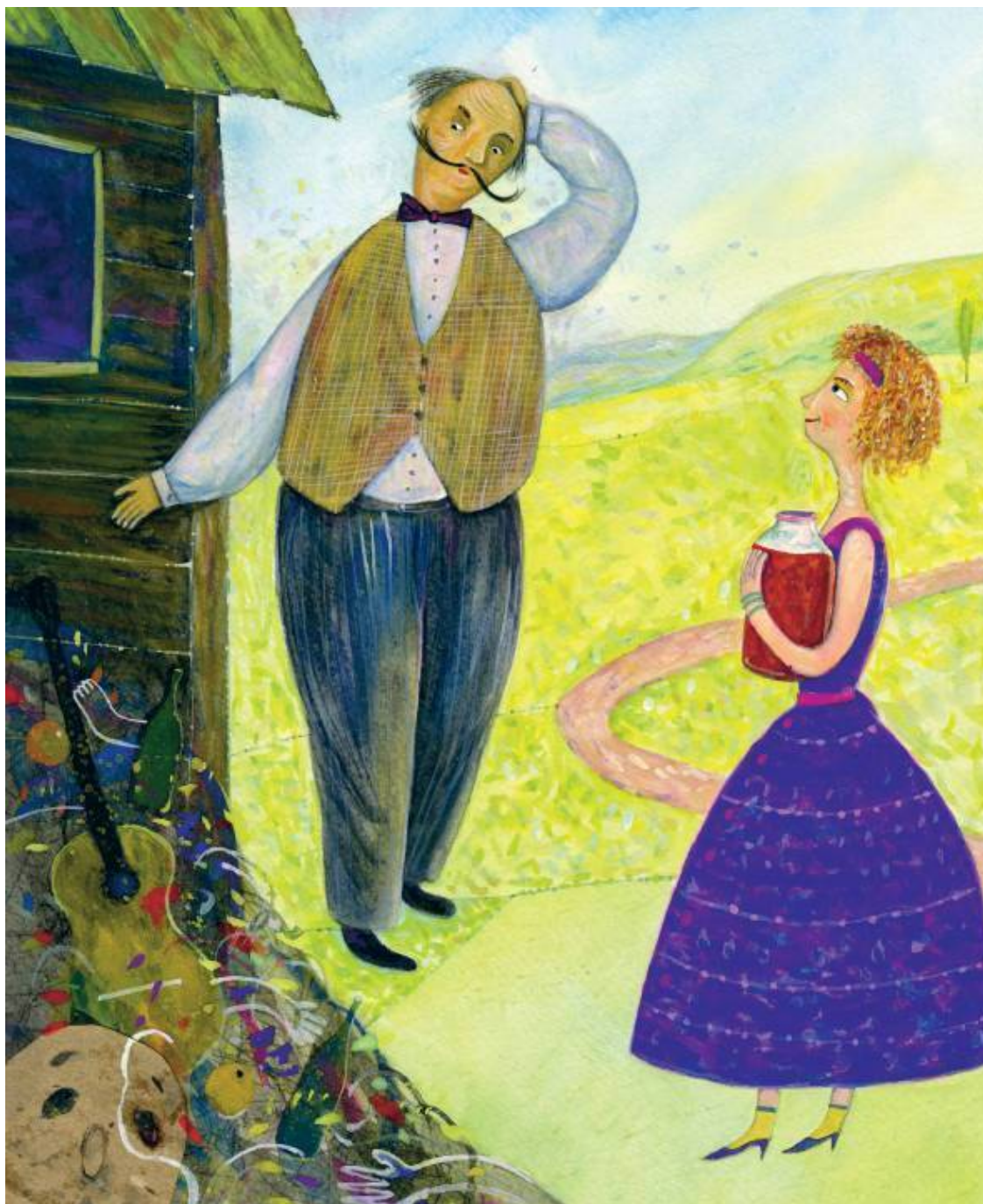
© Е. А. Жданова, 2012

© Е. Н. Подколзин, илл., 2012

© Никая, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

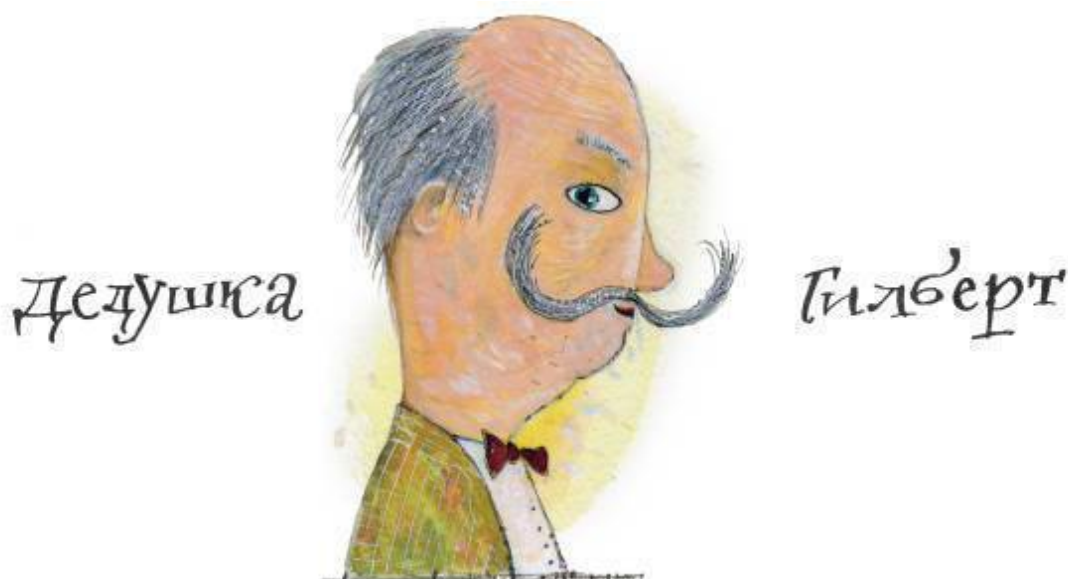
1

Это произошло совсем недавно, ведь Ежевичная фея – жизнерадостная рыжеволосая девушка из мастерской игрушек в городе Твигге – здравствует и поныне, и горожане с удовольствием покажут вам ее домик, увитый плетистыми розами.

Случилось это так: Ежевичная фея Глэдис зашла к старому знакомому – старику Гилберту. Она заглянула к нему именно тогда, когда он разбирал хлам в маленьком домике-мастерской, купленном у одного художника. Гилберт был большой фантазер при обустройстве домов: любой сарай он мог превратить в ресторанчик, магазин или просто уютное гнездышко.

Нетрудно было догадаться, что идет уборка: еще издалека Глэдис заметила облако пыли. Из-за него она даже не сразу увидела на крыльце хозяина – невысокого крепкого старичка с пушистыми усами.

– Доброе утро, дедушка Гилберт, я принесла вам варенья.

– Доброе! Ха! – мрачно усмехнулся старик. – Это худший день в моей жизни!

– Что-то случилось? Я могу вам помочь? Неужто вас так сильно расстроила пыль?

– Пыль! Если бы! Хозяин этого дома точно был сумасшедшим. Уехал, прихватив с собой свои картины, зато оставил полный дом всякого хлама. Ты только взгляни! – И он махнул рукой в сторону кучи, в которую были свалены куски картона, гипсовые руки и ноги, очки без стекол, гитара без струн, пустые бутылки, облезлые парики и еще много бесполезных вещей.

– Могу вас утешить, моя мастерская игрушек наполнена еще более бессмысленным хламом. Сестра ворчит. Она любит, чтобы все было понятно и имело свое назначение. Впрочем, вы покупали этот дом не для того, чтобы в нем жить. Ведь так?

– Я хотел устроить в нем маленькую кофейню, но уж теперь не знаю, за что братья... Одной пыли хватит, чтобы от нее чихало сто слонов! – сказал старик, закончив эту тираду многозначительным кивком. – И хоть бы кто вызвался помочь... – ворчливо добавил Гилберт.

Глэдис вытащила из кучи хлама кусок картона – он оказался маской из папье-маше. Хотелось бы мне посмотреть на мастера, создавшего ее! Это была самая глупая шутка, которую можно сыграть с человеческим лицом (если это можно назвать лицом): длинная картонная физиономия с круглыми дырками для глаз, открытым ртом и кривым носом. Маска была не обработана и не раскрашена. Ничего, с позволения сказать, более картонного нельзя было и представить. И вот эта устрашающая рожа оказалась в руках прекрасной феи, которая смотрела на нее с величайшим состраданием (феи, как вы знаете, вообще очень сердобольны).

– Бедняга, – сказала она, – ведь кто-то сделал тебя таким. Кто-то и не подумал, как тяжело быть таким уродом...

– Ох уж эти феи! Вечно начинаете причитать над куском картона, забыв, что пообещали живому человеку банку варенья!

– Простите, дедушка Гилберт, – улыбнулась фея, – я задумалась над тем, что было бы, если бы этот кусок картона оказался живым.

– Опять за старое! Чуть что – сразу сказка! – проворчал старик.

– Да, дедушка Гилберт, сказка. И если вы позволите мне, я и впрямь создам сказку... с вашей помощью. А вам достанется варенье... и вы, кажется, говорили, что вам нужен помощник? – спросила Глэдис, ласково проводя рукой по картонному лбу маски.

– Да, нужен, неплохо бы. Да чтобы еще и есть не просил... Эй! Что еще за фейские штучки?! Стой!

Но Глэдис со смехом бросила ему маску, поставила на крыльцо банку варенья и удалилась.

– Дедушка! Я пришла! Ты тут? – молоденькая белокурая девушка быстро взошла на крыльцо, с которого час назад ушла Ежевичная фея.

Это была внучка старика Гилберта, Энни. Она знала, что дед купил домик, но еще в нем не бывала и теперь остановилась в дверях, разбираемая любопытством.

– Дедушка! – снова позвала она.

Шум в комнате подсказал ей, что старик тут, и Энни беззаботно продолжала:

– Я с хорошими вестями: Ежевичная фея написала письмо баронессе, и та теперь покупает яблоки только у меня. Правда здорово? Какое занятное место этот твой новый домик! А что здесь теперь будет? И почему тут так много ненастоящего? Яблоки из воска – как смешно! А это что такое?! – Последние слова она пролепетала в ужасе, потому что увидела, как с лестницы спускается кто-то в старом мешке с картонной маской вместо лица, необычайно уродливой.

– Здравствуйте, сударыня, – заговорила маска, – я хотел предупредить... – Но договорить Бумажный человек не успел, так как Энни вскрикнула и в ту же минуту потеряла сознание.

Когда Энни очнулась, первое, что она увидела, была та же маска, склонившаяся над ней. Энни вздрогнула, но, увидев рядом своего дедушку, успокоилась.

– Я испугал вас, простите, – смиренно проговорил Бумажный человек. Голос у него был тоже бумажный, этакий шуршащий, негромкий голос.

– Энни, это мой помощник. Его подарила нам Ежевичная фея. Правда страшный? – Старик говорил с такой гордостью, будто чем страшнее помощник, тем больше пользы он принесет.

– Боже мой, дедушка! Я подумала, что в доме живет злой дух. Простите мне мой глупый испуг, господин... помощник.

– Называйте меня как вам угодно, сударыня, – подобострастно ответил тот, – я привыкну. Да, я безобразен, но я же бумажный. Что мне до красоты?

С тех пор Бумажный человек стал помогать старику Гилберту и его внучке. Энни поначалу не могла не вздрагивать при его появлении. Затем его уродство стало казаться ей просто забавным.

Вскоре – стараниями дедушки Гилберта, Энни и, заметьте, Бумажного человека – старый домик, купленный по дешевке, превратился в уютную гостиницу. Гилберт вел хозяйство, а Энни готовила, в ее обязанности также входило сидеть в гостиной и украшать ее своим присутствием. Что до Бумажного человека, то он вел подсчеты, исполнял все поручения хозяина и как можно реже показывался постояльцам гостиницы.

Дела гостиницы шли прекрасно. Но если вы думаете, что Бумажного человека по-прежнему не волновало его уродство, то вы ошибаетесь. Он был, в общем-то, не дурак, иначе не мог бы так хорошо и точно заведовать казной маленькой гостиницы. Жители города постепенно привыкли к нему, но девушки боялись повстречать его на своем пути. Дети заглядывали в картонное лицо Бумажного человека с ужасом. И разве мог он не замечать, что люди даже переходят на другую сторону улицы, завидев его?

Иной раз в гостинице останавливались постояльцы, которым из праздного любопытства хотелось взглянуть на картонного помощника Гилберта. Вот как тот самый господин с рыжей бородкой, известный поэт. Ах, вы не помните его... жаль! Так я расскажу вам: какое-то время постояльцем гостиницы был некий известный поэт. Я не назову вам его фамилию: вы, вероятно, сразу же полезете в собрание его сочинений и биографические справки, дабы узнать, правду ли я вам говорю. Ни в одном своем письме известный поэт с рыжей бородкой не упоминал об этой гостинице и ее хозяевах и постояльцах. И вот почему.

Как-то вечером он читал свои стихи вслух в гостиной нижнего этажа. Слушатели были в восторге. И правда, как же иначе, когда сам великий поэт с рыжей бородкой читает свои стихи, стихи о любви, превратностях судьбы, невежественной толпе и непризнанном гении поэта.

Когда гости стали расходиться, к поэту подошли один из постояльцев гостиницы, его жена и хозяин, которого попросили представить гостей известному поэту. Что он, собственно, и сделал.

Трепеща от восторга, молодая дама стала расспрашивать поэта с рыжей бородкой о его творческих планах. Тот отвечал, что в данный момент его тяготит творческий кризис, ему нужны сильные впечатления, дабы он мог восславить их своей лирой.

Слово за слово, и между прочим постоялец, маленький человечек в очках, вспомнил, что сильнейшее впечатление последних дней на него произвел помощник хозяина гостиницы. Хозяин пояснил, что помощник его не совсем обычный – он сделан из картона.

Но не успел старик Гилберт договорить, как на лестнице послышались шуршащие шаги Бумажного человека. Вслед за ним спускалась Энни.

Увидев картонную маску, господин с бородкой сначала поморщился, затем любопытство в нем пересилило отвращение и он стал приглядываться, а потом, заметив заискивающий взгляд Бумажного человека, расхохотался в ответ на его вежливый поклон:

– Вот это сокровище! Где вы его откопали? Ах, как безобразен! А эта девушка рядом... Как вас зовут, милая моя?

– Меня зовут Энни, сударь. Могу я чем-нибудь помочь вам? – робко спросила девушка.

– Ах, Энни... Чудесно! Какой тип... Будь я художником, написал бы его портрет... Похож на гнома... или нет... На этого... как его? – Он начал шелкать пальцами, будто вспоминая что-то. – Садитесь. Будете мне позировать, как художнику. Я напишу экспромт, который прославит вашу жалкую лачугу. Здесь – да, прямо здесь будет висеть памятная доска в мою честь!

– Сударь, я прошу вас, – умоляюще протянул Бумажный человек, – если у вас есть поручения ко мне, скажите скорее. У меня еще много дел, я должен все успеть...

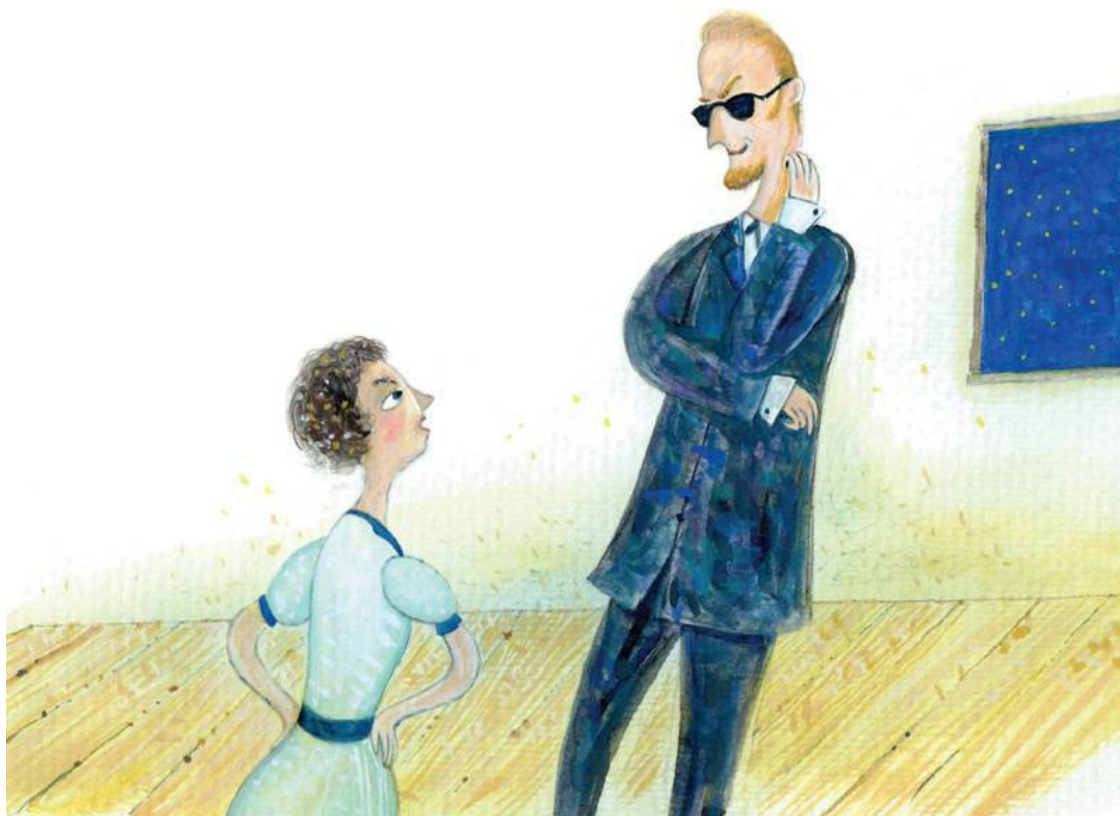
– Скажите пожалуйста! У этого куска бумаги есть дела! Ха-ха! У вас что, свидание? Такой красавец, как вы, вероятно, пользуется успехом у бумажных кукол! Ха-ха! Что вы знаете о делах? Вы отнесете мои промокшие сапоги к огню, спуститесь в погреб за вином – и что? Кто вспомнит об этом через двести лет? А я поэт! Мне нужно вдохновение, ваше уродство вдохновляет меня – и я могу – и хочу! – изобразить вашу безжизненную бумажную физиономию в прекрасной элегии. Может, после моих стихов вами заинтересуется высший свет... а может...

– Сударь, – смиренно отвечал Бумажный человек, – я знаю, что некрасив. Но люди, окружающие меня, обладают величайшей деликатностью и не напоминают мне об этом постоянно.

– Смотрите-ка! Картонная маска пожила среди людей и делает вид, что умеет чувствовать обиду! А может быть, даже... Да это неплохой сюжет для поэмы!.. И эта деревенская девочка тоже хороша.

Бумажный человек беспомощно оглянулся и увидел Энни. Она решительно шагнула вперед и обратилась, задыхаясь от гнева, к рыжебородому поэту.

– Знаете что, сударь... – Энни была простой девушкой и иногда говорила не выбирая выражений. – Знаете что? Может быть, вы тоже не самый красивый человек на свете! Уж не знаю, почему вы решили, что если человек некрасив, то у него нет сердца и он не чувствует обиды. Что до меня, то я не смогла бы такие слова сказать даже своей кукле или огородному пугалу! И тому было бы обидно! А вы черствый человек, сударь, черствый!

Никто и никогда не смел говорить таких слов человеку, так много писавшему о любви, превратностях судьбы, невежественной толпе и непризнанном гении поэта. Он побагровел, посмотрел на хозяина, потом на своих недавно восторженных слушателей – и ушел собирать вещи. Собравшись, он уехал из города, и больше никто его там не видел. Я сказала вам, что ни один биограф не упомянул об этом в своих исследованиях творчества поэта с рыжей бородкой. Однако в собрании его сочинений (кажется, в одиннадцатом томе) вы найдете горькую сатиру на невежественных жителей города Т., такого же хозяина гостиницы, его хорошенькую, но невоспитанную внучку, только о Бумажном человеке вы не встретите там ни слова. Поэтому исследователи до сих пор спорят, кому посвящена эта сатира, где находится город Т., есть ли такой город и действительно ли сатиру эту написал наш поэт с рыжей бородкой. Бедные, бедные исследователи!

Впрочем, вернемся к Бумажному человеку. Он был безмерно благодарен Энни, что она заступилась за него. Ведь до этого над ним только смеялись. Энни всегда была добра ко всем, вы помните, она сказала, что не обидела бы и огородное пугало.

Это была, в общем-то, правда. Не совсем, конечно... вы понимаете, даже в сказках не бывает красавиц, которые всегда и ко всем были бы добры. Но Энни была, в сущности, славная девушка. Это я вам говорю, чтобы вы впоследствии не судили ее строго. А честное слово, будет за что!

Так вот, с тех пор Бумажный человек искал случая выразить ей свою благодарность. То он сорвет прекрасную белую розу и поставит на ее окно, да не забудет срезать шипы, чтобы Энни не поранилась; то поймает красивую бабочку: бабочка порхает по комнате Энни, а затем ее выпускают на волю (можете не беспокоиться за нее). В общем, Энни стала его единственным другом. А так как она с радостью принимала его дружбу, то бедняга и сам не заметил, как влюбился в девушку без памяти. Вот удивился бы поэт с рыжей бородкой, если б узнал!

Как-то в один прекрасный сентябрьский день в городе Твигге проездом оказалась баронесса Андромаха. Да, у нее было такое имя. Это имя лишний раз доказывает, что все, что я пишу, – чистейшая правда: если бы я это выдумала, придумала бы имя покороче. Но ничего не попишешь – раз уж ее так звали, нечего лениться. Буду писать все как есть. Итак, это была та самая баронесса, которая покупала яблоки у Энни. Я вам расскажу о ней, чтобы вы лучше поняли то, что случилось потом.

Баронесса Андромаха жила в Белом замке неподалеку от города. Она была очень богата и любила все необычное. Баронесса Андромаха была уже немолода, но хотела, чтобы все думали обратное. И для этого она окружала себя юными фрейлинами и никогда не дружила со старухами. Юных фрейлин она набирала из простых девушек, обученных рукоделию, выплачивала им жалованье, а потом выдавала замуж, зачастую весьма удачно. Девушки, в свою очередь, обожали баронессу, и не было во всем городе такой девицы, которая не хотела бы попасть к ней в услужение.

Так вот, эта самая баронесса в дивный сентябрьский день велела остановить свою пышную карету у дверей скромной гостиницы дедушки Гилберта. Вы, конечно, можете сказать, что быть такого не может. Но я вам напомню, что баронесса любила все необычное (это, понимаете ли, для баронесс экзотика – скромные гостиницы) и к тому же очень любила яблоки и яблочный пирог, который чудесно пекла Энни.

Баронесса вышла из кареты, опираясь на руку своего лакея, и величественной походкой вошла на крыльцо, снисходительно кивая постояльцам. Хозяина и его внуку она одарила лучезарной улыбкой, а увидев Бумажного человека, который боязливо выглядывал из-за плеча Гилберта, стараясь быть незаметным, поморщилась, хотя и продолжала улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.